

Сама по себе опечатка – это ерунда. Повод скорее для веселья, чем для горя. Несокрушимую мощь ей способны придать только человеческая глупость и жестокость, да еще заботливая рука провидения, которая старательно всовывает ошибочные буквы именно туда, куда им категорически вставать не стоит. **Нечаянная радость** На дворе 1972 год. Самый расцвет официозного пуританизма и всеобщей серенькой приглаженности. Газеты читать невозможно, ибо в них вообще перестали печатать какую-либо осмысленную информацию – сплошь гладкие отчеты ни о чем: о тружениках села, братских хлеборобах Монголии, пионерских инициативах в деле организации сбора металлолома. Нераскупленные тиражи газет и журналов безмятежно пускаются под нож, чтобы в следующий раз снова выдать на-гора никому не нужные тонны ничего не значащих слов. И вдруг – невиданный успех газеты «Киевский комсомолец»: граждане скупают ее десятками, передают из рук в руки, дарят друзьям на память. А причиной всему – небольшая заметка об овощеводстве, вышедшая с подзаголовком «Советы заводу-любителю». Вот так мало надо было советским людям для счастья. О последствиях опечатки ничего не известно: как уже говорилось, никакой осмысленной информации тогда не публиковалось. И вся правда о том, почему поседел главный редактор, так и сгинет во мраке неизвестности.

Географические новости

В энциклопедиях, конечно, тоже бывают опечатки. Одна из самых прекрасных была сделана в начале XIX века во французском географическом атласе. Географ Мальт-Бренн, вычитывая верстку своих текстов, обнаружил, что наборщик пожалел нулей и гора, высота которой составляет 3600 футов, в тексте значится холмиком в 36 футов. Он аккуратно приписал недостающие нолики и вернул верстку в типографию. При повторной проверке географ с ужасом обнаружил, что гора теперь выросла до 36 000 футов. Он опять все выправил и сдал гранки. В последний день перед печатью он все же еще раз проверил злополучную страницу – и, как выяснилось, не напрасно. Гора теперь гордо вздымалась вверх на 36 миллионов футов. В ярости географ написал на полях: «36 миллионов ослов!!! Высота горы – 3600 футов!» – и, мрачный, уехал домой. Наборщик внимательно прочитал правку, почесал в затылке и решил, что не станет беспокоить месье ученого и сам доведет текст до ума. В результате свет увидело издание, в котором сообщается, что высота интересующей читателя горы составляет 36 миллионов футов, а на вершине ее имеется плато, на котором пасутся 36 000 горных ослов.

Война и – что?

Опечатка может стать всемирно знаменитой и не разрушив ничьей судьбы. Одно из первых изданий великого романа «Война и мир» вышло с опечаткой прямо на обложке. По вине полуграмотного корректора вместо «мир» там значилось «мір». Разница огромная: если первое слово означало «мир как состояние покоя и отсутствия войны», то с «і» это слово означало «община, общество». Гранки, которые вычитывал писатель, были без титульного листа, поэтому ошибка вползла в тираж незамеченной. Потом экземпляры спешно отлавливали, заменяли обложку, но было поздно. До сих пор в школах детям рассказывают, что под словом «мир» Толстой подразумевал именно «общество».

Библия разврата

Как только дело доходит до всяческих священных текстов, печатники сплошь и рядом ходят по лезвию бритвы. Пять лет пришлось доказывать лондонскому издателю Библии 1632 года, что богохульство прокралось в текст книги случайно, а не в результате осознанного кощунства. В конце концов, он отделался гигантским по тем временам штрафом – в 2000 фунтов. Библия была издана превосходно и по тем временам невероятно аккуратно, и лишь крошечная опечатка пробралась в огромный текст: в одном месте слетела частица «не». Увы, слетела она в тексте заповедей, а именно в призыве «Не прелюбодействуй!». Сейчас в мире осталось всего несколько экземпляров Adulterous Bible – «Библии разврата», и недавно один из них был продан на аукционе за 60 000 фунтов.

Где бревна незаметнее

А спустя 16 лет после выхода в свет «Библии разврата» в пренеприятнейшую историю попал теолог Флавины, который в своем трактате имел неосторожность процитировать знаменитую фразу из Евангелия от Матфея по поводу человека, который видит сучок в глазу соседа и не замечает бревна в своем глазу. Текст и цитата были написаны, как тогда водилось, на латыни, и не иначе как по дьявольскому вмешательству в наборе в обоих случаях исчезла буква «о» из слова *oculo* («глаз»). Получившееся же *culo* по-итальянски значит совсем не «глаз», а вовсе даже «задница». Флавины спасло только публичное покаяние, во время которого он поклялся, что не имел умысла так паскудно каламбурить в Священном писании.

Казус с императрицей

Самые опасные опечатки для редакторов – это когда невольная нецензурщина пробирается в описание деятельности власть имущих. Так, в весьма либеральные годы начала XX века под суд за оскорбление царской семьи попал редактор газеты «Киевская мысль». Дело, правда, замяли, когда стало ясно, что любое публичное разбирательство лишь усугубит ситуацию. А причиной дикого скандала стала заметка, озаглавленная «Пребывание вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Финляндии». В «пребывании» «р» коварно заменилась на «о», и получилось чудовищное безобразие.

Второго не дано

Но Мария Федоровна еще легко отделалась. Похихикали над ее интересным финским турне в киевских гостиных – и забыли. А вот Луи Бонапарту, племяннику Наполеона, с опечаткой пришлось жить. Вступая на престол Франции после Реставрации, он принял имя своего прославленного дяди, решив сделать Наполеонов династией. В дни перед коронацией типографии трудились сверхурочно, изготавливая сотни тысяч коронационных листовок, которые должны были донести до жителей Франции, что у них снова есть король. Шапку листовки украшал призыв «Да здравствует Наполеон!!!». Но наборщик, верставший с рукописного текста, не понял, что три палочки – это восклицательные знаки, и поставил вместо них римскую «тройку». Так что в день коронации на престол взошел уже тот, кого вся Франция отныне знала как Наполеона III, хотя никакого Наполеона II в истории не было. Потом уже, задним числом, тогдашние имиджмейкеры попытались закамouflировать ошибку, объяснив, что третьим Луи Бонапарт стал в знак уважения к сыну Наполеона, который теоретически мог бы стать Наполеоном II, если бы выжил... Но истину скрыть не удалось.

Правда в Известиях

В середине 30-х годов в газете «Известия» прошел материал о встрече вождя всех народов с послом Польши. К несчастью, буква «п» в слове «послом» из верстки улетучилась. Редакторов и наборщиков спасло только то, что встреча прошла с так себе

успехом. Сталин был раздражен и, как гласит легенда, прослушав доклад о скандальной опечатке, ответил: «Не надо наказывать газету. Она написала правду».

Смерть за букву

Но вообще-то цензурные органы НКВД никаких невольных опечаток не признавали. Существовал официальный циркуляр, в котором от чекистов требовалось повысить бдительность в борьбе с классовым врагом, проникающим в печать и под видом опечаток, публикуя антисоветскую пропаганду. За одну-единственную опечатку был арестован и расстрелян главный редактор центральной махачкалинской газеты. Правда, опечатка была не где-нибудь, а в фамилии самого вождя. И не какая-нибудь, а самая ужасная из возможных. Вместо буквы «т» черным по желтовато-серому была напечатана буква «р». Если за «Салина» уфимского корректора посадили на пять лет, а за «Стадина» всего лишь уволили редакцию одной из областных газет, то за «Сралина» пришлось отвечать по полной.

Скажи мне, чем ты командуешь, и я скажу, кто ты

Легче отделались сотрудники туркменской газеты «Коммунар», допустившие ставшую знаменитой опечатку в слове «главнокомандующий». Какие-то ободряющие слова в адрес советского водного транспорта там произносил «гавнокомандующий». Вся редакция была уволена без права заниматься печатной деятельностью в течение пяти лет. Видимо, туркменских акул пера спасло, что правильно получившееся плохое слово должно было бы писаться с «о».

Ну Ё!

Чем выше забрался по социальной лестнице человек, тем больше внимания ему приходится уделять форме и условностям. Всяческие церемонии вокруг властителей приводят к тому, что те нередко становятся заложниками разной формальной ерунды. Вот напечатала «Правда» в 1919 году стенограмму беседы красноармейцев с Владимиром Ильичём Лениным – и все. Отныне и навсегда вождь мирового пролетариата так и остался безграмотным «Ильичём» – по канонам советской орфографии его теперь именуют так, и только так. А любого другого Ильича пишут правильно – «Ильичом».

Биология для самых маленьких

Иногда даже при замеченной опечатке нет буквально никакой возможности дать опровержение. К этому мнению пришла редакция ленинградской газеты «Смена», которая в 1973 году, публикуя рассказ из серии «Ребятам о зверятах», допустила небольшую ошибку. Речь шла о тушканчиках, которых автор умиленно именовал

«маленькими длинноухими зверьками». В слове «длинноухими» местами поменялись буквы «у» и «х», и в таком виде эти биологические факты и были представлены ленинградской детворе. Редактор как следует огреб по партийной линии.

Жизнь надо прожить там

Опечатки могут сидеть в тексте тихо годами и никак не давать о себе знать, чтобы взорваться в самый подходящий момент. Небольшая опечатка в одном из довоенных изданий книги Островского «Как закалялась сталь» угнездилась в знаменитой фразе: «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Вместо «так» в тексте напечатано «там». И спустя десятилетия, в годы массовой эмиграции интеллигенции и евреев из СССР, кто-то углядел эту опечатку, и измененная фраза стала своеобразным девизом 70-х годов.

Бюллетень движимости

Прошло еще двести лет, и привыкшее к плодам книгопечатания человечество привыкло и к опечаткам. Понятие «опечатка» вошло в авторитетнейшую энциклопедию «Ларусс», которая в качестве примера приводила объявление, наделавшее некогда много шума во Франции. Объявление звучало так: «Сдается в аренду прекрасная ферма. При правильной регулярной обработке приносит завидные урожаи». По вине типографии из слова *ferme* получилось *femme* – «женщина», и блюстители нравственности пришли в священный ужас от подобного бесстыдства, напечатанного в солидном бюллетене недвижимости. В буквальном смысле слова

Опечатки, похоже, могут не только влиять на судьбу, но и предсказывать ее. Во всяком случае, одна такая опечатка предсказала судьбу Михаила Ходорковского, когда тот впервые получил повестку по делу ЮКОСа. Кольцо вокруг опального олигарха сжималось постепенно, осторожно, и сперва он был привлечен лишь в качестве свидетеля. Но в повестке, потом растиражированной многими СМИ, уже тогда была написана правда: «вызывается в качестве сидетеля».

Кстати, тоже рекорд

Саратовский водитель-дальнобойщик Андрей Костылев благодаря опечатке стал всесоюзной знаменитостью, после того как в областной газете про него напечатали хвалебную статью. Товарищ Костылев наездил без аварий, серьезных ремонтов и нарушений сто тысяч километров. Он, наверное, был действительно хорошим работником и не заслужил ничего подобного. Но из заголовка статьи слова не выкинешь. Выглядел же заголовок так: «100 километров – не пердел!» И дальше – четкая большая фотография улыбающегося героя труда.

Небольшая разница

Русский писатель Лесков всю жизнь страдал из-за невероятного количества опечаток в его текстах. Лесков пытался фиксировать народный живой язык, бережно записывал простонародные обороты, а потом наборщики, не особенно вникая в лингвистические красоты, машинально заменяли в наборе «куфарку» на «кухарку», «сторю» на «штору» и «тувалет» на «туалет». Поэтому Лесков всегда радовался опечаткам в текстах других авторов – видимо, находя утешение в том, что не один он такой несчастный. Известно, что некоторое время писатель был буквально влюблен в опровержение, опубликованное в газете «Киевский телеграф». Газета извинялась перед читателями за допущенную опечатку и указывала, что вместо «пуговица» следует читать «Богородица». Лесков пишет, что весь извелся, пытаясь достать номер с этой опечаткой и узнать, как выглядел текст, но сделать это ему, видимо, не удалось.

А еще бывает, когда опечаток нет, а все равно получается ерунда.

Вот Д. Шерих в своей книге «История опечаток» вспоминает газетную заметку «Добрый лев и бал бабочек» о конкурсе детского рисунка. Все было хорошо, пока ее не зачитали по радио. Тысячи людей потом звонили на студию и спрашивали, что делал добрый лев.

Меняй паспорт

Говорят еще а был случай со Стахановым — но там скорее не опечатка, а просто ошибка. Всю жизнь до своего трудового подвига его звали Андреем, а потом приехал столичный журналист и в «Правде» было напечатано Алексей. Когда Сталина, спросили: "Что делать?", вождь изрек: "Правда" ошибаться не может!" Поэтому Стаханову быстренько выдали новый паспорт, с новым и менем.

Тэги:

[для](#)

,
[не](#)

,
[еще](#)

,
[провидения](#)

,
[да](#)

,
[старательно](#)

,
[которая](#)

,
[рука](#)

’
[глупость](#)

’
[категорически](#)

’
[вставить](#)

’
[ошибочные](#)

’
[человеческая](#)

’
[жестокость](#)

’
[еще](#)